

Д. М. БУЛАНИН

Комментарии Максима Грека к словам Григория Богослова

Трудно переоценить значение патрологии в истории древнерусской литературы: святоотеческие сочинения появились на Руси с XI в. и сопутствовали древнерусской литературе на протяжении семи веков ее существования. Однако влиянию патристики на произведения русских писателей до сих пор уделялось недостаточное внимание. Единственным капитальным трудом, посвященным выяснению роли сочинений отцов церкви в древнерусской литературе, поныне остается работа А. С. Архангельского «Творения отцов церкви в древнерусской письменности».¹ Особого внимания заслуживает вопрос о значении патрологии в освоении древнерусским читателем античного наследия. «Кроме античных традиций, завещанных эпохой Киевской Руси, кроме живого общения с Византией и немногочисленных памятников античной мысли, представленных в русской письменности XIV—XVI веков, существовал еще источник, знакомивший древнерусское общество с идеями античного мира. . . Мы имеем в виду патристические сочинения II—VII вв., усвоившие, употребляя выражение В. Иконникова, „остатки древней образованности“. Со времен Киевской Руси, а особенно с XIV в. и позднее, непосредственно из Византии и окружным путем, через посредство юго-западных славян, патристические сочинения вливались в древнерусскую письменность и старательно размножались писцами».²

Однако начиная с XVI в. в связи с различными обстоятельствами ощущается острая нехватка в сочинениях отцов церкви. «Известные просвещенные русские люди XVI в., как инок Зиновий Отенский, Артемий, игумен Троицкий, и кн. Курбский, жалуются на недостаток русских переводов творений отцов церкви и первых веков христианства и принимают все возможные меры для перевода их, а последний даже и сам занимается этим».³

Приведем для примера слова Зиновия Отенского, отражающие настоятельную потребность русских читателей в новых переводах патристических произведений: «Рците ми в истинну убо, где вся книги великаго Василия видесте, или Богословля, или Златоустаго. В нашей убо стране великаго Василия едина токмо ведома Постническая его книга; Шестодневника же

¹ А. С. Архангельский. 1) Творения отцов церкви в древнерусской письменности. СПб., 1888; 2) Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Извлечения из рукописей и опыты историко-литературных изучений. Тт. 1—4. Казань, 1889—1890.

² А. И. Клибанов. К проблеме античного наследия в памятниках древнерусской письменности. — ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1957, с. 160.

³ С. Белокуров. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898, с. 276.

его, и иже противу ересей, и Торжественных, и Мученических, и Толкования его Ветхому и псалмом и пророчеством, в наших странах, не вем, где аще обретается; токмо на рождество Христово едино его слово и о 40 мученикох есть ведомы в стране нашей. Также и Григория Богослова — всех его книг, не вем, аще есть в нашей стране; едина токмо 16 торжественных слов его ведома. И Златоустаго также — не вся его книги обретаются у нас».⁴

Именно из-за недостатка на Руси переводов патристических произведений один из крупнейших русских писателей XVI в. Максим Грек так много занимался переводами творений отцов церкви. «На первом месте здесь стояли творения выдающихся церковных писателей IV в.: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Эти три писателя, жившие на грани двух эпох — языческой и христианской, являлись в известной степени воспитанниками классических традиций и совмещали в своей деятельности то и другое культурное течение».⁵ А. И. Иванов указывает 32 произведения этих писателей, переведенных на русский язык Максимом Греком.⁶ Среди указанных писателей особый интерес представляет Григорий Богослов.

Григорий Назианзин, пожалуй, с наибольшей полнотой воплотил в своем творчестве противоречия раннего христианского искусства. Он жил в ту эпоху, когда два мирозерцания еще не разграничили резко свои области; он же — один из немногих христианских поэтов, которых высоко ценила и нехристианская литература.⁷ Но с другой стороны, «не смотря на огромные знания Григория в области античной классики, он, как это явствует из многих его стихотворений, совершенно не принимал ни языческого искусства, ни языческого уклада жизни. Античная мифология используется им для живописания отрицательных образов и для передачи отрицательных эмоций».⁸ Для древнерусского читателя слова Григория Богослова (уже в XI в. на Руси было известно собрание 13 слов Григория, позднее появилось собрание 16 слов с толкованиями Никиты Ираклийского) были одним из немногих источников, откуда он черпал сведения об античной мифологии.

Максим Грек также знакомил русских с древней мифологией. При этом, как будет показано ниже, те сочинения Максима Грека, где он особенно подробно касается античной мифологии, связаны с именем Григория Богослова. На мировоззрение Григория Богослова оказала определенное влияние философия неоплатонизма, которая отразилась, в частности, в его «Слове шестом о мире», известном в России уже с XI в.⁹ Влиянию философии неоплатонизма, по мнению ряда ученых, подвергся и Максим Грек.¹⁰

⁴ Зиновий, инок Отенский. Истины показание к вопросившим о новом учении. Казань, 1863, с. 349—350.

⁵ А. И. Иванов. Максим Грек и итальянское Возрождение. — ВВ, т. 33. М., 1972, с. 155.

⁶ А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969, с. 56—63.

⁷ См. об этом: М. Н. Сперанский. Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности. М., 1904, с. 411—412.

⁸ Л. А. Фрейберг. Византийская поэзия IV—X вв. и античные традиции. — В кн.: Византийская литература. М., 1974, с. 33.

⁹ Н. В. Синицына. Федор Иванович Карпов — дипломат, публицист XVI века. Автореф. канд. дис. М., 1966, с. 23—24.

¹⁰ Вопрос о неоплатонизме Максима Грека впервые был серьезно поставлен в книге: E. Denisoff. Maxime le Grec et l'Occident. Contribution à l'histoire de la pensée religieuse et philosophique de Michel Trivolis. Paris—Louvain, 1943, p. 305—317. Эта точка зрения была поддержана рецензентами И. Денисова: А. Мазон. Michel Trivolis, dit Maxime le Grec. — Journ. des savants, Paris, 1943, juillet—septembre, p. 103—104; P. Pascal. [Рец. на кн.: E. Denisoff. Maxime le Grec et l'Occident. Paris—Louvain, 1943]. — Rev. hist., Paris, 1945, t. CXCIV, juillet—septembre, p. 276. Точку зрения И. Денисова на философские взгляды Максима разделяет

Не останавливаясь здесь подробно на этой сложной проблеме, мы хотим только подчеркнуть, что для выяснения вопроса об отношении Максима Грека к античному наследию, а также для исследования неоплатонических черт его философии важно исследовать влияние, которое оказал на Максима Григорий Богослов. Исследование это может идти по трем основным направлениям: изучение переводов Максима Грека из Григория Богослова,¹¹ изучение мифологических комментариев Максима к двум словам Григория и, наконец, исследование литературного влияния отца церкви на нашего писателя.¹² В настоящей работе мы предполагаем остановиться только лишь на комментариях Максима, выяснить некоторые обстоятельства, при которых они были написаны, а также их судьбу в рукописной традиции.¹³

1

Нам известны два произведения, в которых Максим Грек толкует слова Григория Богослова, — это «Послание об античных мифах» и «Сказание отчасти недоуменных неких речений в слове Григория Богослова». Остановимся сначала на первом. «Послание об античных мифах» под заглавием «Послание о сказаниях античной мифологии»¹⁴ было опубликовано В. Ф. Ржигой по единственному сохранившемуся списку ГПБ, Q.I.219 (л. 559—564 об.; в рукописи отсутствует заглавие этого произведения).¹⁵ Ни В. Ф. Ржига, ни И. Денисов,¹⁶ ни А. И. Иванов,¹⁷ упоминавшие в своих работах об этом произведении, не пытались обосновать его принадлежность Максиму Греку. А между тем это совершенно необходимо, поскольку сборник ГПБ, Q.I.219 довольно поздний. Вот как характери-

А. И. Иванов в работе: Максим Грек и итальянское Возрождение. — ВВ, т. 35. М., 1973, с. 119—122. Вопросу о неоплатонизме Максима Грека уделено много места в работе американского исследователя: Jack V. Haney. From Italy to Muscovy. The life and works of Maxim the Greek. München, 1973, chap. 5. Однако вопрос об отношении Максима к философии неоплатонизма нуждается в дальнейшем тщательном исследовании.

¹¹ Хотя в книге А. И. Иванова (Литературное наследие Максима Грека, с. 59—61) указывается на основании рукописных собраний сочинений нашего писателя 9 произведений Григория Богослова, переведенных Максимом, дело обстоит далеко не так просто, поскольку целый ряд указанных переводов известен был на Руси задолго до появления Максима Грека точно в такой же редакции, в какой эти переводы вошли в рукописные собрания сочинений нашего писателя, например «Первое слово на пасху и предисловие к нему» (А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека, с. 60), которое входит в собрание 16 слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского (слово 4).

¹² Мы предполагаем, в частности, что влияние Григория Богослова сказалось в «Слове обличительное на еллинскую прелесть» Максима Грека, однако обоснование нашего взгляда на этот вопрос выходит за рамки данной работы.

¹³ Основные положения этой работы см.: Д. М. Булантин. Максим Грек — комментатор Григория Богослова. — В кн.: Древнерусская книжность. Резюме докладов на конференции молодых специалистов. Июнь 1975. Л., 1975, с. 5—6.

¹⁴ В дальнейшем мы пользуемся заглавием этого произведения, которое дано ему А. И. Ивановым (Литературное наследие Максима Грека, с. 201), хотя ни название В. Ф. Ржиги, ни название А. И. Иванова не представляются нам удачными, ибо они не отражают жанровой природы этого произведения — комментария к святоотеческому сочинению.

¹⁵ В. Ф. Ржига. Неизданные сочинения Максима Грека. — Byzantinoslavica, 1935—1936, t. 6, p. 101—105.

¹⁶ E. Denissoff. Maxime le Grec et l'Occident. . . , p. 138, 155, 290.

¹⁷ А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека, с. 201. А. И. Иванов вторично упоминает об этом произведении в статье «Максим Грек и итальянское Возрождение» и также не атрибутирует его Максиму Греку. И, наконец, выписка из Послания имеется в его статье «О пребывании Максима Грека в доминиканском монастыре св. Марка во Флоренции» (Богословские труды, XI. М., 1973, с. 114), где также нет доказательств принадлежности этого сочинения Максиму.

зует этот сборник С. Белокуров: «Слова Максима Грека, XVI и XVII вв., по оглавлению 87 глав. Первые 55 глав писаны одной рукой, остальные другой. Помет владельцев никаких нет».¹⁸ Другие исследователи также датируют этот сборник XVI—XVII вв.¹⁹

Первая часть сборника написана на бумаге в четвертку, которая по филиграням датируется серединой XVII в.,²⁰ далее идет бумага в восьмую долю листа, причем листы иногда вплетены таким образом, что линии понтюзо идут поперек листа (как будто это листы в четвертку). Первая часть рукописи (XVII в.) написана одним почерком, вторая же часть (начиная с л. 366) — несколькими почерками (мы выделили по крайней мере 6 вариантов), на бумаге, не имеющей филиграней. Судя по почерку, эту часть рукописи можно датировать XVI в.

Таким образом, этот сборник составлен из двух частей, сильно отличающихся по времени написания. Ряд редких сочинений Максима Грека (например, «Об Александре Македонском» — л. 384—384 об. — и даже уникальное «Сказание о Промифее» — л. 552—552 об.) находится как раз во второй части. Как мы указали, интересующее нас сочинение помещено также во второй части сборника, причем почерк, которым оно написано, больше в рукописи не встречается.²¹ Заметим еще, что в той части рукописи, которая датируется XVI в., находятся сочинения, принадлежность которых Максиму не вызывает сомнений. Однако с л. 555²² начинаются какие-то несвязные отрывки, попавшие сюда, очевидно, из какой-нибудь другой рукописи. Среди них-то и находится интересующее нас Послание, причем оно дошло до нас в цельном виде только потому, что начиналось с нового листа.²³ Мы видим, что исследование рукописи не дает материалов для подтверждения принадлежности этого сочинения Максиму Греку. Приходится обратиться к внутреннему содержанию Послания и попытаться отыскать в нем самое свидетельство об авторстве Максима.

Уже первые строчки Послания как нельзя лучше соответствуют биографии Максима: «40 лет без мала прошли ужь, отнели отрекохся гнилых басней и учений моих прародителей еллинех».²⁴ Что же касается самих мифологических комментариев к проповеди Григория Богослова (об этом см. ниже), то попытаемся сопоставить их с мифологическими реминисценциями в тех сочинениях Максима, принадлежность которых ему не вызывает сомнений. «Послание об античных мифах» можно условно разбить на несколько отрывков; каждый из них толкует те или иные мифологические сюжеты, к которым апеллирует Григорий Богослов (выделяем лишь сюжеты, получившие у Максима Грека более или менее пространное тол-

¹⁸ С. Белокуров. О библиотеке московских государей... Приложение III, с. ССС.

¹⁹ Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке... графа Федора Андреевича Толстого. Изд. К. Калайдович и П. Строев. М., 1825, с. 390; А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека, с. 245.

²⁰ Бумажные знаки у Гераклитова, № 129 — 1643 г., № 205 — 1653 г., а также у Лихачева, Вод. зн., № 3081 — 1643 г., № 3548 — 1629—1630 гг.

²¹ Его можно сравнить разве что с почерком на л. 484—511 об.

²² Последние сочинения, которые несомненно принадлежат перу Максима, следующие: л. 553 об.: «Сказание о Давиде пророке» — перевод из Свида (А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека, с. 72); л. 554 об.: «Сказание о Велисарии стратеге» — также перевод из Свида (А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека, с. 72).

²³ Мы думаем, что В. Ф. Ржигга напрасно начал свою публикацию Послания многооточием как указанием на то, что в рукописи недостает начала произведения (Неизданные сочинения Максима Грека, с. 101). О том, что слово это дошло до нас в полном виде, свидетельствует то обстоятельство, что оно начинается с толкования первого мифологического сюжета, упоминаемого в проповеди Григория Богослова (подробнее ниже). Кроме того, в Послании вполне оформлены как начало, так и конец.

²⁴ В. Ф. Ржигга. Неизданные сочинения Максима Грека, с. 101.

кования): 1) о рождении Зевса; 2) о поклонении Рее; 3) о похищении Персефоны и Элевзинских мистериях; 4) о Семеле; 5) о рождении Афины; 6) о Приапе; 7) о поклонении Артемиде; 8) о Пелопсе; 9) о Трофониевой пещере; 10) о Додонском лесе и Касталийском источнике; 11) о Дельфийском оракуле; 12) об Орфее.

Многие из этих сюжетов мы встречаем в других сочинениях Максима Грека.

О рождении Зевса от Крона и Реи (1) Максим Грек говорит в произведении «Слово обличительно вкупе и разврачительно лживаго писания Афродитиана персянина зломудреннаго».²⁵

О Семеле (4) Грек упоминает в произведении «Слово обличительно на еллинскую прелесть».²⁶

О рождении Афины (5) сказано в том же «Слове обличительно на еллинскую прелесть»²⁷ и в «Словесах ко Иоанну Лодовику, толковнику священных книги св. Августина, епископа ишпонскаго».²⁸

Трофониева пещера (9) упоминается в «Слове обличительно отчасти латынского злословия, в немже и на альманака, иже возвелеречевашва, потопа всемирнаго быти, иже некогда поминаемых губительнейша».²⁹

О Дельфийском оракуле (11) Максим Грек рассказывает в «Слове на арменское зловерие».³⁰

Но особенно доказательно сравнение толкования об Орфее в «Послании об античных мифах» с рассказом о нем в «Слове обличительно на агарянскую прелесть и умысливаго ея сквернаго пса Моамефа». Ввиду особой близости текста в обоих произведениях приведем оба рассказа об Орфее.

«Послание об античных мифах»

Тот ест Орфей, его же мертвеца нашли в раце железней в Фракии при Константине и Ирини православных царей, у него же и обретоша писание таково: «Христос хочет родитися от Девы, и верую в него, при Константине же и Ирини паки солнце узриши мя».³¹

«Слово обличительно на агарянскую прелесть»

Но еще и мнози от еллин премудры мужи и предуведеша богу открывшу им, и в своих писаниих положиша, овы убо гадателне и скрыте, овы же ясне и открыте от них же пръвыи ест Орфей древнии творец мудрейшии у еллинех сице глаголя о Христе явственнейше: «Христос хочеть родитися от девы Марии, и верую в него, при Константине же и Ирини паки солнце узриши мене».³²

²⁵ Сочинения преподобного Максима Грека, ч. III. Казань, 1862, с. 130—131. В дальнейшем мы пользуемся изданием: Сочинения преподобного Максима Грека, чч. I—III. Под ред. И. Я. Порфирьева. Казань, 1859—1862 (далее: Сочинения). Заметим, что в указанном издании на основании неавторитетных рукописей ошибочно напечатано, что родителями Зевса и Иры (Геры) были Крон и Ира (Гера) же. В рукописи ГБЛ, ф. 173, собр. МДА, фонд., № 42, л. 107 и 107 об., правленной самим Максимом, правильно названы родителями Крон и Рея.

²⁶ Сочинения, ч. 1, с. 68.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, ч. III, с. 207.

²⁹ Там же, ч. I, с. 468—469.

³⁰ Там же, с. 176. О дельфийском оракуле рассказывается также в «Толковании Иоанна Златоуста на книгу Деяний апостольских», над переводом которого трудился Максим Грек. См.: И. Я. Порфирьев, А. В. Вадковский, Н. Ф. Крассельцев. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии, ч. I. Казань, 1881, с. 182.

³¹ В. Ф. Ржига. Неизданные сочинения Максима Грека, с. 104—105.

³² ГПБ. Q. I. 214, л. 350 об.—351. Мы приводим интересующий нас отрывок по рукописи, поскольку в казанском издании сочинений Максима Грека он дан в сокращении (Сочинения, ч. I, с. 114). В рассказе об Орфее в «Послании об античных мифах» отразилась также глосса, которая имеется во многих рукописях, к вышеуказанному отрывку из «Слова обличительно на агарянскую прелесть»: «Есть же пророчество сие чудеси много достойно, яко не токмо явственнейше предпроповедует еже Спасе Христа

Окончательно же убеждают нас в принадлежности этого произведения нашему писателю слова, которыми завершается «Послание об античных мифах». Кончив рассказ об Орфее, Максим Грек пишет: «Толика убо и о том, а о прочих, яже по сих, не могу сказати вам без греческия книги».³³ Окончание же этого комментария мы находим в другом произведении Максима Грека — в «Сказании отчасти недоуменных неких речений в слове Григория Богослова», которое он начинает как раз с того места, на котором остановился в «Послании об античных мифах». А. И. Иванов справедливо указывает, что первая часть Сказания представляет собой комментарий к слову Григория Богослова «На святые светы явлений господних».³⁴ Нам же удалось установить, что «Послание об античных мифах» — это начало толкования того же самого слова Григория «На святые светы явлений господних», которое Максим кончил комментировать в Сказании. Таким образом, принадлежность Максиму Греку «Послания об античных мифах» можно считать установленной.

Ни В. Ф. Ржига, опубликовавший Послание, ни последующие исследователи, которые обратались к этому произведению, не указывали, что оно представляет собой мифологический комментарий к проповеди Григория «На святые светы явлений господних», а А. И. Иванов даже ошибочно пишет, что Максим Грек в Послании объясняет мифы другу, «который узнал о них из поучения Григория Богослова на крещение».³⁵ Нас не должно смущать, что в этом сочинении Максим Грек действительно пишет: «. . . просивши у мене сказание некоторых их, о них же великий тайноучитель Григорей поминает в слове его о крещении».³⁶ Путаница в названии этого слова Григория Богослова возникла на Руси уже в XI в., когда появился перевод 13 слов Григория Богослова. Уже здесь интересующее нас слово названо «Святааго отца нашего Григоря Богословьца, бывша епископа Нанзиазе. Слово на святое крштение: господи благослови».³⁷ Это — ошибочное название, так как у Григория Богослова есть другое слово на крещение.³⁸ Та же ошибка в названии переходит в собрание 16 слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского.³⁹ Послание же Максима Грека представляет собой комментарий не к слову

явление в мир сѣи, но еще и еже по прехожении многих лет раскровение своих мощей предрек не погрешил. При Константине бо и Ирине благоверными цари обретеса в Фракии от некоего ратаа в недрах земных раки мощей его, юже раскрывше обретеса сам желеце и дщица медена, на неже начертано бе еже о Спасе Христе пророчество, но о пророчестве сем толико довлеют» (А. И. Попов. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1875, с. 155). Рассказ об Орфее, находящийся в «Послании об античных мифах», и рассказ об обнаружении тела Орфея при императоре Константине в глоссе к «Слову обличительну на агарянскую прелесть» взаимно подтверждают принадлежность Максиму как Послания, так и текста глоссы. Имя Орфея упоминается также в «Похвале Адаму пръвзданному», статью, которую Максим перевел из Лексикона Свиды: «Отсуду Орфей, и Омир, и печестивых родов повеститель Исиод» (А. И. Клибанов. К изучению биографии и литературного наследия Максима Грека. — ВВ, т. 14. М., 1958, с. 171).

³³ В. Ф. Р ж и г а. Неизданные сочинения Максима Грека, с. 105.

³⁴ А. И. И в а н о в. Литературное наследие Максима Грека, с. 173.

³⁵ Там же, с. 201.

³⁶ В. Ф. Р ж и г а. Неизданные сочинения Максима Грека, с. 101.

³⁷ А. Б у д л о в и ч. XIII слов Григория Богослова в древнеславянском переводе по рукописи имп. Публичной библиотеки XI в. СПб., 1875, с. 1.

³⁸ J. P. M i g n e. Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. 36. Paris, 1886, Oratio 40.

³⁹ См.: ГПБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 90/215, л. 573 об. В дальнейшем при обращении к собранию 16 слов Григория Богослова мы будем пользоваться этой рукописью, которая датируется второй половиной XVI в. (бумажные знаки типа Лихачев, Вод. зн., № 3209, 3210, 3240, 3242 — 1566 г., Брикк, № 12791 — 1558—1563 гг.).

на крещение, а к слову «На святые светы явлений господних»,⁴⁰ которое на Руси известно было как слово на крещение.

То обстоятельство, что Максим Грек обратился именно к этому сочинению, весьма любопытно. «Она (эта проповедь Григория Богослова, — Д. Б.), по-видимому, считалась как бы классическим руководством для поучений новообращенных, не отстававших от своих прежних давних привычек веры, культа и обряда», — пишет Е. В. Аничков.⁴¹ Поэтому с самого момента появления этого перевода на славянских землях он активно использовался как на Руси, так и у других славян.⁴² На Руси было составлено специальное «Слово святого Григорья, изобретено в толцех о том, како первое погани суще языци кланялися идолом и требы им клали; то и ныне творят».⁴³ Вот как характеризует «Слово святого Григорья, изобретено в толцех» Е. В. Аничков: «Оно толковое лишь настолько, что его более или менее можно воспринять. Автор нашего Слова. . . не толкует, а лишь излагает свой источник. Делает он это не искусно, . . . он не договаривает, громоздит одно непонятное ему выражение на другое и думает лишь о том, как бы ужаснее и отвратительнее, в самом отталкивающем виде, представить язычество».⁴⁴ Но на «Слове святого Григорья, изобретенном в толцех» не кончается история освоения русскими людьми проповеди Григория Богослова «На святые светы явлений господних».⁴⁵ Кроме того, что эта проповедь вошла в древнейший перевод собрания 13 слов Григория Богослова, позднее она попала в качестве десятого слова в собрание 16 слов Григория с толкованиями Никиты Ираклийского. Естественно возникает вопрос о том, имел ли в виду Максим Грек существовавшие уже на славянском языке толкования на это слово, принадлежащие Никите Ираклийскому, когда давал к нему свои собственные комментарии. Мы можем с уверенностью дать на этот вопрос отрицательный ответ, так как комментарии Максима Грека совершенно не отразили уже имевшиеся объяснения мифологических сюжетов Никитой Ираклийским. Приведем следующие аргументы.

Во-первых, попытаемся сравнить те цитаты из Григория Богослова, которые приводит Максим Грек в своем произведении, с соответствующими местами в десятом слове из собрания 16 слов и в первом слове из собрания 13 слов.

«Послание об античных мифах»⁴⁶

«Слово святого Григория . . . на святое крещение»⁴⁷

«Святааго отця нашего Григория . . . на святое крштение»⁴⁸

1) Не Зевсово сия рождение бывшего судии и властеля критяном (с. 101).

Не Дыева семена и крадения критскаго мучителя, аще еллини негодуют (л. 577).

Не Дыева се семена и крадения, критьскааго мучители, аште и еллини негодуют (с. 2).

⁴⁰ J. P. Migne. Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. 36, Oratio 39 (Εἰς τὰ ἄγια Φῶτα).

⁴¹ Е. В. Аничков. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914, с. 146.

⁴² Е. В. Аничков ссылается на заметку, найденную Тихомировым в сербском требнике, которая свидетельствует об использовании этой проповеди и у других славян (см.: там же, с. 146).

⁴³ Там же, с. 380.

⁴⁴ Там же, с. 66.

⁴⁵ Заметим, что интересующее нас слово Григория Богослова упоминается в известном «Послании Климента Смолятича просвитеру Фоме» (см.: Н. Никольский. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII в. СПб., 1892).

⁴⁶ В. Ф. Ржига. Незданные сочинения Максима Грека, с. 101 и след. Мы по-другому разделяем слова.

⁴⁷ ГПБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 90/215, л. 577 и след.

⁴⁸ А. Будилович. XIII слов Григория Богослова. . . , с. 2 и след.

2) ... ни коривантъ-
стии гласи, и плищи, и
пласания с оружьи бога
плачущася (с. 102).

3) ... ни фригийских
резаний и писканий (с. 102).

4) ... и Димитирь за-
блужаает (с. 102).

5) ... стыжуся убо
дньви предати нощныя требы
(с. 102).

6) ... глава прежде и
бог мужожен (с. 103).

... ни курсции звуцы,
и плесци, и пласания в ору-
жии богу плачущася
(л. 577).

... ни фружскаа крое-
ния и свирили (л. 577 об.).

... и Димитирь ски-
тается (л. 577 об.).

... стыжу бо ся дни
дати нощную жертву
(л. 577 об.).

... главе первое, и бог
мужежен (л. 578 об.).

... ни куритьсти
звуцы, и пласъци, и
пласания в оружии богу
плачущтуса (с. 2).

... ни фружскаа
кроения и свирели (с. 2).

... и Димитир ски-
тается (с. 3).

... стыжду бо ся
дньневи дати пощинуую
жрътву (с. 3).

... аки иньгда бе
пръвое, и бог мужежен
(с. 3).

Из сопоставления этих отрывков видно, что примеры 1), 3) и 4) значительно отличаются у Максима Грека от близких друг к другу чтений собранной 13 слов и 16 слов; отрывки 2), 5) близки во всех трех случаях.⁴⁹ Отрывок 6) у Максима Грека сходен с тем же отрывком в собрании 16 слов и отличается от этого отрывка в собрании 13 слов. Казалось бы, в пользу того, что Максим Грек пользовался собранием в 16 слов, свидетельствует столько же отрывков, сколько и в пользу того, что он не пользовался ни одним, ни другим собранием. Но, как мы уже указывали, Максим Грек оканчивает свое произведение словами о том, что далее он не может продолжать свои толкования, так как у него нет для этого греческой книги. Как мы увидим ниже, эта греческая книга — не что иное, как собрание 16 слов с толкованиями Никиты Ираклийского на греческом языке. Однако, если бы он имел собрание в 16 слов с толкованиями Никиты Ираклийского, у него не было бы необходимости прерывать свое послание, ведь Никита Ираклийский дает подробные толкования той части проповеди Григория Богослова, которая осталась у Максима Грека непрокомментированной.

Один пример убеждает нас в том, что Максим Грек не пользовался при написании «Послания об античных мифах» собранием 16 слов с комментариями Никиты Ираклийского. Рассказывая об Ифигении, Максим Грек пишет: «Толикы же помню, что Ифигения девица дъщи Агамемнона царя, не помню, кого бежащи или чим гонима, донде в землю людей тавроскийф, велми лютых и безчеловечных».⁵⁰ Но между тем в толкованиях Никиты Ираклийского совершенно ясно рассказана история Ифигении: «Еллином устремльшимся на Троаду и совокупльшемся, поветриа не бысть им Артемидою, зане Агамнос, устрелив елень на ловех, похвалися и рек: „Ни сама та Артемида тако бы устрелила”. Безветрию же обдержашу, волхвоваху, прашающе вины. „Разве дщерию Агамновою угодити Артемиде”. Агамнон же приведе на заколение дщерь свою Артемиде Ифигению. Артемида же Ифигению восхыти и в тавры посла. Тавры же на западе язык есть, иже скифи в нихже и капище Артемидино. Дают же елень на заколение за девицу».⁵¹ Значит, если бы Максим Грек мог пользоваться толкованиями Никиты Ираклийского, он не написал бы: «не помню, кого бежащи или чим гонима» была Ифигения. Следовательно, остается единственная возможность: Максим Грек комментировал текст проповеди Григория Богослова в составе собрания в 13 слов.⁵²

⁴⁹ Заметим, однако, что трудно ручаться за точность этих сопоставлений, поскольку история перевода 16 слов Григория Богослова исследована далеко не удовлетворительно (ср.: М. Н. С п е р а н с к и й. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960, с. 58—63).

⁵⁰ В. Ф. Р ж и г а. Неизданные сочинения Максима Грека, с. 103.

⁵¹ ГПБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 90/215, л. 579 об.

⁵² Впрочем, мы не настаиваем на том, что Максим пользовался тем самым древним переводом собрания 13 слов, который сохранился в рукописи XI в., так как «некто-

Чтобы продолжить свои толкования мифологических реминисценций Григория Богослова, Максим Грек в «Послании к преподобному Алексию о тафиях» просит прислать ему греческий текст Григория с толкованиями Никиты Ираклийского, который он, видимо, привез с собой с Афона: «Молю вас, бога ради, послите ми на подержание Григория Богослова, книгу греческую с толкованием, бога ради послите ми ея». ⁵³ Нам кажется, что нужно связывать эти слова именно с появлением на свет «Послания об античных мифах».

Если согласиться с этим, то можно довольно точно датировать это Послание. «Послание к преподобному Алексию о тафиях», в котором Максим Грек просит греческий текст Григория Богослова, датируется 1548 г., так как в нем упоминается «тетрадка, в ней же главы 27», т. е. «Главы поучительны начальствующим правоверно», которые датируются 1548 г. ⁵⁴ Следовательно, «Послание об античных мифах» появилось где-то незадолго до 1548 г., так как спустя большой промежуток времени Максиму Греку не имело бы смысла продолжать комментарий для своего друга. Этому не противоречит и та дата, которую указывает сам писатель в начале Послания: «40 лет без мала прошли ужь, отнели отрекохся гнилых басней и учений моих прародителех еллинех». ⁵⁵ Если Максим Грек отсчитывает 40 лет не от момента пострижения в монастырь св. Марка (1502 г.), ⁵⁶ а от момента удаления на Афонскую гору (1505 г.), то мы получаем приблизительно ту же дату (1505+40=1545).

2

Когда Максим Грек получил греческий текст Григория Богослова, то он продолжил свои толкования. Так появилось «Сказание отчасти недоуменных неких речений в слове Григория Богослова». А. И. Иванов датирует это произведение началом 40-х годов: «„Сказание“ написано, вероятно, в начале 1540-х годов, так как Максим Грек говорит в нем, что открытие острова Кубы произошло лет 50 тому назад». ⁵⁷ Но Максим говорит об

рые из бесед Григория Назианзина (из собрания 13 слов, — Д. Б.), переведенные в древнеболгарской письменности, позднее были исправлены или, вернее, переправлены в Сербии. Списки этой более поздней, сербской, редакции обращались также и в России» (А. С. А р х а н г е л ь с к и й. Творения отцов церкви в древнерусской письменности, с. 38). Мы хотим только подчеркнуть, что Максим не знал перевода толкований Никиты Ираклийского на славянский язык.

⁵³ Сочинения, ч. II, с. 386. С. Белокуров считает, что «под книгой Григория Богослова, которую Максим Грек просил у Адашева прислать на время. . . , могло разумеется издание Gregorii Nazianzeni Theologi orationes lectissimae XVI. Венеция, 1516 г., Aldi et Andreae Soceri» (С. Б е л о к у р о в. О библиотеке московских государей. . . , с. 303—304). Долгое время считалось, что «Послание к преподобному Алексию о тафиях» адресовано Алексею Адашеву. Однако Е. Голубинский высказал сомнение в том, что адресат Максима — Адашев, поскольку в этом послании Максим обращается к монаху. По предположению Голубинского, Алексей, к которому направлено послание, — это казначей митрополита Макария (Е. Е. Г о л у б и н с к и й. История русской церкви, т. II, первая половина. М., 1900, с. 816). В наши задачи не входит подробно останавливаться на этом вопросе.

⁵⁴ Мы сохраняем датировку В. Ф. Ржиги (Опыты по истории русской публицистики XVI века. Максим Грек как публицист. — ТОДРЛ, т. I. Л., 1934, с. 62), принятую и Н. В. Сивичевой (Ранние рукописные сборники сочинений Максима Грека. — Археогр. ежегодник за 1971 год. М., 1972, с. 138). И. И. Смирнов считает, что «Главы» датируются 1547 г. (Максим Грек и митрополит Макарий. — В кн.: Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. Сб. статей к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова. М., 1963, с. 179).

⁵⁵ В. Ф. Р ж и г а. Неизданные сочинения Максима Грека, с. 101.

⁵⁶ Об этом см.: Е. D e l i s s o f f. Maxime le Grec et l'Occident. . . , p. 95, 247.

⁵⁷ А. И. И в а н о в. Литературное наследие Максима Грека, с. 174. По мнению Н. Лазарева (Первые сведения русских о Новом Свете. — Ист. журн., 1943, № 1,

открытии Кубы на память, поэтому он мог сильно ошибиться в дате. Теперь же мы имеем возможность более точно датировать это произведение: оно должно было появиться вскоре после 1548 г. (когда Максим Грек просил греческую книгу Григория Богослова).⁵⁸

Обратимся теперь к тексту самого «Сказания отчасти недоуменных неких речений». В этом произведении Максим Грек заканчивает толкование слова Григория Богослова «На святые светы явлений господних» и объясняет некоторые античные реминисценции в «Надгробном слове Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской».⁵⁹ Последнее слово Григория Богослова также имело на Руси свою древнюю традицию. Оно находится уже в древнейшем переводе собрания 13 слов (слово второе).⁶⁰ Попало оно также в перевод собрания 16 слов Григория Богослова (девятое).⁶¹ Обращение Максима Грека к этому второму слову столь же любопытно, сколь и обращение к первому, так как именно здесь Григорий Богослов говорит «о тех богатствах, которые заключены в светских науках и которые с пользой для себя может извлечь благочестивый человек».⁶²

Мы указали, что «Сказание» в отличие от «Послания об античных мифах» было написано, когда Максим Грек имел под рукой именно греческий текст проповедей Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского. Попытаемся доказать это положение.

Во-первых, сравним, как и при рассмотрении «Послания об античных мифах», цитаты Григория, которые приводит Максим Грек, с соответствующими местами в русском переводе 16 слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского и в собрании 13 слов.

«Сказание отчасти недоуменных неких речений в слове Григория Богослова»⁶³

1, 2) ... ни фракийски уставы сия... их же верование икоже слово есть не верование, но фриския (с. 42).⁶⁴

«Слово святого Григория... на святое крещение»⁶⁵

... не фрацкая мнѣма чистыа, от них же и фригийскаа прозва честь, рекше жрътва и вера, икоже слово (л. 581 и об.).

«Святааго отца нашего Григоря... на святое крѣштение»⁶⁶

... не фряцкыа мнѣмыа чистыа таины; от них же и триския ся прозва рекше жрътва и вера (с. 3).

с. 73), это произведение Максима Грека написано около 1530 г., однако эта датировка еще менее вероятна, так как в это время Максима лишили возможности пользоваться книгами.

⁵⁸ Датировка «Сказания» позволяет несколько сместить *terminus post quem* написания одного из самых интересных сборников, в составе которого дошли многие уникальные сочинения Максима Грека (ГБЛ, ф. 256, собр. Румянцева, № 264). Н. В. Синицына пишет, что этот сборник «составлен до 1555 г., после 1545 г., так как содержит грамоту александрийского патриарха Иоакима о Максиме Греке, датированную 1545 г.» (Н. В. Синицына. Ранние рукописные сборники сочинений Максима Грека, с. 139). Но так как в рукописи ГБЛ, ф. 256, собр. Румянцева, № 264, содержится «Сказание», мы можем утверждать, что эта рукопись появилась после 1548 г. Заметим, кстати, что тот факт, что рукопись собр. Румянцева, № 264, появилась позднее 1545 г., подтверждается присутствием в ней и других сочинений Максима Грека, например «Послания Ивану IV», которое обычно датируют периодом после 1551 г. (см.: В. Ф. Р ж и г а. Опыты по истории русской публицистики XVI века, с. 76; А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека, с. 152).

⁵⁹ J. P. Migne. Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. 36, Oratio 43.

⁶⁰ А. Б уд л о в и ч. XIII слов Григория Богослова. . . , с. 15 и след.

⁶¹ ГПБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 90/215, л. 460 и след.

⁶² А. П. К а ж д а н. Книга и писатель в Византии. М., 1973, с. 59.

⁶³ Сочинения, ч. III, с. 42 и след. Далее номера страниц даются в тексте.

⁶⁴ Испр. по ГБЛ, ф. 256, собр. Румянцева, № 264, л. 82 об. В издании: «неверование африския».

⁶⁵ ГПБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 90/215, л. 581 об. и след.

⁶⁶ А. Б уд л о в и ч. XIII слов Григория Богослова. . . , с. 3 и след.

3) . . . и козлы мендисских честнейшии (с. 42).

4) . . . ни апидовы ясли юнца наслаждающаяся мемфитов буйством (с. 42—43).

5) . . . ни елика Нила почитающе ругаются плододателя нарицающе его и доброкласна и меряща гобзование локотми (с. 43).

6) . . . еже бо чрез Гадир непрепловно (с. 43).

. . . и козел мендесейских честнейшии (л. 581 об.).

. . . и аспид ясли телица питающаяся мемфитским несмыслом (л. 581 об.).

. . . ни еликоже Нила чьстymi укярют плододавца, якоже хвалят теи доброкраснаа, и меряща гобиньства лакотми (л. 582 об.).

. . . еже бо есть чрез краа, то не проходно (л. 502).

. . . и кол мендрьских чьстнейшии (с. 4).

. . . и апида ясли, тельца питающаяся мемфитским несмыслтьмь (с. 4).

. . . ни елико же Нила чьстymi кудят, плододавьца, яко же хвалят и ти, и доброкрасьна, и меряща гобино лакьты (с. 4).

. . . еже бо есть чрез края, то не проходьно (с. 34).

Близость отрывков 3), 4), 5) во всех трех случаях может свидетельствовать о том, что Максим Грек видел русский перевод из собрания 16 слов или из собрания 13 слов. Мы убедимся, что Максим Грек имел перед глазами собрание в 13 слов. Сейчас же покажем на примерах 1), 2) и 6), что Максим Грек несомненно получил греческий текст Григория Богослова, которым и пользовался для своих толкований.

В переводе шестого отрывка Максим Грек в отличие от предыдущих переводчиков следует буквально греческому тексту: «τὸ γὰρ ἐπέκεινα Γαδείρων οὐ περατόν».⁶⁷ На отрывках 1), 2) следует остановиться подробнее. В казанском издании второе толкование «Сказания отчасти недоуменных неких речений» читается так: «Сущее. таже приводит. их же верование якоже слово есть неверование. африския пословица есть древняя еллинска, а толкуется служба идольская, а не верование, кое бо верование в неверных идолопоклонничех»,⁶⁸ причем слово «африския» издатели приняли за греческое слово «ἀφρησκία».⁶⁹ Но дело в том, что все рукописи (в том числе наиболее авторитетная из них, которую правил сам Максим, — ГБЛ, ф. 256, собр. Румянцева, № 264) дают другое чтение в этом отрывке, которое мы считаем изначальным. Приведем его по рукописи собр. Троице-Сергиевой лавры, № 200 (далее мы объясним, почему мы предпочли рукопись собрания сочинений Максима Грека в 151 главу):⁷⁰ «Сущее. Их же верование якоже слово есть не верование, но фриския. Толк. А фриския» и т. д.⁷¹ Это слово «фриския», опущенное в казанском издании, соответствует выражению Григория Богослова «τὸ φρησκίειν».⁷² Однако все собрания, кроме собрания в 151 главу (по рукописи которого мы и привели этот отрывок) и восходящих к нему собраний Поморского и Большаковского (о них подробнее ниже), по причине непонимания текста Максима неправильно выделяют толкование, считая, что оно начинается со слова «неверование» (слово «есть» опускается), которое и выделяется киноварной буквой, или перед ним ставится слово «толк». Видимо, одна из таких рукописей и смутила издателей сочи-

⁶⁷ Там же, с. 34, стб. 1, примеч. 9.

⁶⁸ Сочинения, ч. III, с. 42.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ О собрании сочинений Максима Грека в 151 главу см.: Н. В. С и н и ц ы н а. Рукописная традиция XVI—XVIII вв. собраний сочинений Максима Грека. (К постановке вопроса). — ТОДРЛ, т. XXVI. Л., 1971, с. 263.

⁷¹ ГБЛ, ф. 304, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 200, л. 380 об.

⁷² Для удобства понимания этого отрывка приводим его в русском переводе: «Здесь не оргии Фракиян, от которых, как говорят, ведет начало слово τὸ φρησκίειν, то есть богослужение» (Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа константинопольского, ч. III. Изд. 3-е. М., 1889, с. 211).

нений нашего писателя, заставив их опустить слово, которое существенным образом влияет на понимание произведения Максима Грека.⁷³

Понять данное место в славянских переводах Григория Богослова без греческого текста было практически невозможно, особенно в переводе собрания 16 слов, где выражение Григория Богослова «τὸ φρηγκεῦειν» переводится по-русски «фригийская». Более того, мы считаем, что неудобопонимаемость этого места в славянском переводе 13 слов заставила Максима Грека прервать «Послание об античных мифах» до того момента, пока у него не появился греческий текст.⁷⁴

Чтобы показать относительную близость в толковании Максимом Греком отдельных выражений Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского, приведем для сравнения их комментарии к фразе: «Здесь не то, чем в своих чествованиях оскорбляют они Нил, как сами воспевают, плодоносный и доброкласный, измеряющий благоденствие жителей локтями».⁷⁵ Их близость доказывает, что Максим Грек пользовался греческим текстом толкований Никиты Ираклийского, а разница в их переводе покажет, что Максим Грек не видел славянского перевода 16 слов с толкованиями Никиты Ираклийского.

Максим Грек

Египтяне, к прочим премногим их безумным прельщением, и Нила реку, обливающую весь Египет и плодovit творящую и, почитаху ю и плододателя и доброкласна нарицаху ю, и мерящу лакти хотящее быти или гобзование или меженину, есть же разум сивцев: египтяне многолетным искусом разумевше, колицем пребыванием воды Нилы гобзование бывает, соделаша по берегу его степени каменные, иже и лакти нарицаху; понеже локотно разстояние бяше промеж степенем, и, егда разлившаяся вода до верхняго степени, то угадаху, яко гобзование будет там плодом земным.⁷⁶

Таким образом, мы считаем, что при создании «Сказания отчасти недоменных неких речений» Максим Грек в основном пользовался греческим текстом проповедей Григория Богослова, имея также под рукой славянский перевод 13 слов Григория Богослова. Перевода 16 слов Григория с толкованиями Никиты Ираклийского у Максима Грека не было.

⁷³ Л. С. Ковтун также принимает исправление казанского издания (Лексикография в Московской Руси XVI—начала XVII в. Л., 1975, с. 183), однако мы думаем, что вся рукописная традиция сочинений Максима (в том числе рукопись ГБЛ, ф. 256, собр. Румянцева, № 264) показывает верность нашего толкования. В оригинале проповеди Григория Богослова это место читается так: «οὐδὲ φρηγκῶν ὄργια ταῦτα, παρ' οὗ καὶ τὸ φρηγκεῦειν, ὡς λόγος» (J. P. Migne. Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. 36, col. 340). Следует только отметить, что в греческом тексте, который был у Максима Грека и у переводчика собрания 13 слов Григория Богослова, в этом месте его проповеди имелось разночтение, а именно — не субстантивированная форма инфинитива (τὸ φρηγκεῦειν), а существительное φρηγκεῖα, которое они и передали по-русски «триския» (собрание 13 слов) и «фриския» (Максим Грек). На это указала нам Л. С. Ковтун.

⁷⁴ Не случайно Максим Грек начал «Сказание» объяснением, что такое «оргий фракия», хотя «Послание об античных мифах» кончается рассказом об Орфее, который упоминается у Григория Богослова после «оргий фракия», т. е. Максим Грек объяснил ту реминисценцию Григория, которую в послании вынужден был опустить, поскольку не имел в руках греческого текста.

⁷⁵ Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова. . . , ч. III, с. 211.

⁷⁶ Сочинения, ч. III, с. 43.

⁷⁷ ГПБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 90/215, л. 582 об.

Перевод 16 слов с толкованиями

Степени каменные, сечени по берегу беаху Нила, и пядми именуеми, тех наблюдаху египтене. По нему же времење наводняшея река, и до негоже степени възидяше вода, разумеваху, сице и сивцев губзу быти плодом и разумети по мере лактии. И вещаша неции: «Не по степенем быти, но по столпом». По них же локотми меряху и древле чтуще Нила празноваху яко богу.⁷⁷

Заканчивая комментарий к той части слова Григория Богослова «На святые светы явлений господних», которая осталась неистолкованной в «Послании об античных мифах», Максим Грек в основном довольствовался толкованиями, которые он находил у Никиты Ираклийского в греческой книге.⁷⁸ Обращаясь же к «Надгробному слову Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской», Максим Грек толкует те стихи (видимо, выбирая их по просьбе своего корреспондента), которые остались в большинстве своем неистолкованными Никитой Ираклийским. Здесь уже он основывался на собственных познаниях, а в ряде случаев, может быть, на Лексиконе Свида, например в рассказе о Гадире и о колоссе Родосском.⁷⁹

Так появилось «Сказание отчасти недоуменных неких речений», которое Максим, видимо, написал для того же человека, для которого было написано «Послание об античных мифах». Сейчас трудно с уверенностью утверждать, кто был тот человек, который интересовался именно античными реминисценциями в проповедях Григория Богослова. Не мог ли быть им тот же ризничий тверского епископа Акакия, для которого Максим Грек в 1540 г. написал Псалтирь на греческом языке (ГПБ, собр. Софийское, № 78)? Действительно, если «Вениамин мог воспользоваться длительным заточением в Твери Максима и углубить свои знания греческого языка в занятиях с афонским переводчиком»,⁸⁰ то он мог воспользоваться и обширными познаниями Максима Грека в области античной мифологии. Однако эта гипотеза нуждается в основательных доказательствах.⁸¹

В отличие от «Послания об античных мифах», которое сохранилось лишь в одном списке, «Сказание отчасти недоуменных неких речений в слове Григория Богослова» дошло до нас в составе многих рукописных собраний сочинений Максима Грека: оно попало уже в прижизненный сборник сочинений Максима — собр. Румянцева, № 264, и далее имеется во всех рукописях собраний в 73 главы (Никифоровский и Бурцевский виды), в 112 глав, в 151 главу, в 139 глав,⁸² а также в более поздних собраниях Поморском и Большаковском. В ряде рукописей к «Сказанию» присоединяется «Повесть о римском юноше», которая, однако, никакого отношения к комментариям проповеди Григория Богослова не имеет, хотя и была напечатана в казанском издании вслед за «Сказанием отчасти недоуменных неких речений».

В большинстве рукописных собраний сочинений Максима «Сказание» имеет ту форму, в которой оно вошло в казанское издание сочинений Максима Грека, однако в собрании в 151 главу (и в восходящих к нему

⁷⁸ Однако можно предположить, что в толковании целого ряда мифологических реминисценций как в «Послании об античных мифах», так и в первой части «Сказания отчасти недоуменных неких речений» Максим Грек пользовался лексиконом Свида. Например, в «Послании» — в рассказах о корибантах (см.: Suidae lexicon graece et latine, t. II. Ed. Godofredus Bernhardt. Halis et Brunsvigae, 1853, p. 1, col. 349; в дальнейшем ссылаемся на это издание), о Трофониевой пещере (Suidae lexicon, t. II, p. 2, col. 1225), о Дельфийском оракуле (Suidae lexicon, t. I, p. 2, col. 273—274; t. II, p. 2, col. 1018—1019), об Орфее (Suidae lexicon, t. II, p. 1, col. 1174—1175); в «Сказании» — в рассказах о Мендесе (Suidae lexicon, t. II, p. 1, col. 782), Аписе (Suidae lexicon, t. I, p. 1, col. 578).

⁷⁹ О Гадире см.: Suidae lexicon, t. I, p. 1, col. 1058; о колоссе Родосском см.: Suidae lexicon, t. II, p. 1, col. 317; t. II, p. 2, col. 620.

⁸⁰ Б. Л. Ф о н к и ч. Русский автограф Максима Грека. — Ист. СССР, 1971, № 3, с. 158.

⁸¹ В этом как будто нас убеждает и то обстоятельство, что в Софийской Псалтири на л. 3 толкуется выдержка из того же слова Григория Богослова «на крещение господне» (Л. С. К о в т у н. Лексикография в Московской Руси. . . , с. 28).

⁸² Все типы рукописных собраний сочинений Максима Грека мы перечисляем согласно названиям, данным им Н. В. С и н и ц ы н а. Рукописная традиция XVI—XVIII вв. собраний сочинений Максима Грека, с. 262—263).

Поморском и Большаковском собраниях) сочинение это представлено в несколько иной форме.⁸³ Здесь после названия следует: «Слово 9. стих 22. Сущее. Оресте и Пиладе. Толкование. Агамемнону» и т. д.⁸⁴ И далее идут остальные толкования на «Надгробное слово Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской», причем, как это обычно принято в комментариях, сначала указывается номер стиха, который толкуется, затем приводятся толкуемые слова, и лишь потом следует само толкование. После толкований на это слово приведены комментарии на проповедь «На святые светы явлений господних», которые обычно помещаются в начале «Сказания отчасти недоуменных неких речений», причем им предшествует ремарка: «слова десятаго».⁸⁵ В тех случаях, когда Максим Грек приводил слова Григория Богослова, которые он толковал, они оставляются без изменения. В тех случаях, когда наш писатель давал толкования без указания на то место, которое толкует, в собрании в 151 главу приводятся слова Григория Богослова по переводу 16 слов, которые несколько приспособляются к толкованиям Максима Грека. Приведем их для сравнения.

«Сказание отчасти
недоуменных неких
речений»⁸⁶

Перевод 16 слов
с толкованиями⁸⁷

... сущее... Фивей египетская...
сущее. и стены вавилонстии... сущее.
и мавсолов мраморный гроб... сущее.
и пирамиды... сущее. и колосова медь
безмерная (л. 380 и об.).

... ни орфеовы требы и таинства,
его же мудрости еллини почюдишася
(л. 380 об.—381).

... седмераврата фивьска и еги-
петьска, и- стены града вавилонеск, и
маусов мраморяныи гроб и пурамиды,
и колосова без меры медь (л. 550).

... ни орфеовы требы и тайны,
емуже толма еллини о мудрости чюдн-
шася (л. 581 об.).

Казалось бы, такое построение этого произведения, когда приводятся толкуемые слова, указывается номер стихов, а затем комментируются слова Григория Богослова в той последовательности, в какой они идут в собрании 16 слов, более логично. Нельзя ли предположить, что именно в таком виде «Сказание» вышло и из-под пера Максима Грека, и, следовательно, он все же пользовался славянским переводом собрания в 16 слов?

Но такое предположение должно быть отвергнуто. Во-первых, сборником ГБЛ, ф. 256, собр. Румянцева, № 264, составленным при жизни Максима и правленным его рукой, засвидетельствована другая форма; в том, что построение произведения, которое мы имеем в собрании в 151 главу

⁸³ Поморское и Большаковское собрания остались неохарактеризованными Н. В. Синицной, поэтому перечислим рукописи, которые принадлежат к этим типам. Поморское собрание включает следующие рукописи: ГБЛ, ф. 209, собр. Овчинникова, № 131 (XVII в.); ГПБ, F.1.425 (XVIII в.); ГИМ, собр. Хлудова, № 74 (XVIII в.); ГБЛ, ф. 247, собр. Рогожского кладбища, № 341 (XIX в.); ГБЛ, ф. 98, собр. Егорова, № 1512 (XIX в.); ГБЛ, ф. 98, собр. Егорова, № 1919 (XIX в.); ГБЛ, ф. 178, собр. Музейное, № 9650 (XIX в.). Мы называем это собрание так же, как А. Т. Шашков, который исследовал его состав и любезно указал нам еще ряд рукописей этого собрания: ГИМ, собр. Епархияльное, № 1007 (XVIII в.); ГБЛ, ф. 98, собр. Егорова, № 1916 (XIX в.); ГБЛ, собр. Попова, № 127 (XIX в.); ГБЛ, ф. 344, собр. Шибанова, № 122 (XIX в.); ЦГАДА, ф. 187, № 92 (XIX в.), а также с дополнениями рукопись Государственной Публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Академии наук СССР, собр. Тихомирова, № 271 (XIX в.). К Большаковскому собранию относятся следующие рукописи: ГБЛ, ф. 98, собр. Егорова, № 1508 (XIX в.); ГБЛ, ф. 178, собр. Музейное, № 3840 (XIX в.); ГИМ, собр. Хлудова, № 75 (XIX в.).

⁸⁴ ГБЛ, ф. 304, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 200, л. 379. В дальнейшем при обращении к собранию в 151 главу мы будем пользоваться этой рукописью.

⁸⁵ Там же, л. 380 об.

⁸⁶ Там же, л. 380 и след.

⁸⁷ ГПБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 90/215, л. 550 и след.

(и в восходящих к нему), является вторичным, нас убеждают и другие соображения.

Действительно, поскольку мы знаем, что «Сказание» представляет собой как бы вторую часть «Послания об античных мифах», было бы странно, если бы Максим начал толковать другое слово («Надгробное слово Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской»), не закончив толкования первого («На святые светы явлений господних»).⁸⁸ Но окончательно убеждает нас в недопустимости этого предположения то обстоятельство, что автор переделки «Сказания» в собрании в 151 главу включил в толкования Максима Грека свое собственное: «Сущее. Богослов. ни Орфеовы требы и таинства, его же мудрости еллини почюдишася. Толкование. Орфеи мудрец древнии еллинския велики и преславен, уставы оставил еллином, службъ идольския таинственны, по них же еллини служаху и угожаху бесовом».⁸⁹ Максим не включил в «Сказание» сведений об Орфее, потому что они уже вошли в «Послание об античных мифах». Автор же переделки «Сказания» в собрании в 151 главу, увидев у Григория Богослова слова об Орфее, которые находятся между ссылкой на «оргии фракиян» и «козлов мендезиян», включил между толкованиями Максимом Греком двух последних выражений свой собственный комментарий к имени Орфей. Следовательно, следует признать первоначальным тот вариант, который встречается в других собраниях сочинений Максима, в том числе в рукописи собр. Румянцева, № 264, которую правил сам автор.

Переделка «Сказания отчасти недоуменных неких речений в слове Григория Богослова» свидетельствует об интересе читателей к этому сочинению Максима Грека; она должна была помочь читателям пользоваться комментариями Максима, так как была приспособлена к переводу собрания 16 слов Григория Богослова, собрания, которое более всего было распространено среди русских читателей. Не случайно именно такая, переделанная форма «Сказания» получает начиная с XVII в. все большее распространение.

* * *

Таким образом, мы проследили историю написания двух сочинений Максима Грека, которые занимают важное место в его литературном наследии и которые способствовали освоению русскими читателями античной культуры. На комментариях Максима Грека не обрывается история двух указанных проповедей Григория Богослова («На святые светы явлений господних» и «Надгробное слово Василию») в древнерусской письменности. Вскоре после Максима Грека слово Григория Богослова «На святые светы явлений господних» использовал Иван Грозный в первом послании Курбскому.⁹⁰ Далее, практически все античные реминисценции из двух рассмотренных слов Григория вошли в Азбуковник из перевода собрания 16 слов с толкованиями Никиты Ираклийского. Но рассмотрение последующих этапов освоения двух замечательных проповедей Григория Богослова древнерусской литературой выходит за пределы наших задач. Нужно только подчеркнуть, что комментарии Максима Грека к Григорию Богослову представляют важное звено в этой непрерывной цепи использования на Руси слов Григория Богослова, способствовавших расширению сведений русских читателей в области античных древностей.

⁸⁸ Кстати, сам порядок толкований (сначала слово на богоявление, а затем надгробное слово) свидетельствует о том, что Максим пользовался собранием в 13 слов, где эти сочинения Григория Богослова идут как раз в таком порядке (в собрании 16 слов порядок обратный).

⁸⁹ ГБЛ, ф. 304, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 200, л. 380 об.—381.

⁹⁰ За это указание благодарю Я. С. Лурье.